

Валентина П. Мусиенко (Черкассы)

Стилистическая характеристика глаголов со значением интенсивности действия

✦ Ключные речи:

русский язык, глагол, категория интенсивности, стилистика, экспрессивность.

У раду се разматра интеракција значења интензивности глаголске радње као денотативне категорије и стилске карактеристике као експресивне категорије на материјалу корпуса Малог Академијиног Речника руског језика. Анализом 4,5 хиљаде глагола констатована је тенденција узајамне детерминације интензивности и стилске снижености.

Реальная действительность отражается в языке в таких формах, которые соотносятся как с логическим, так и с чувственным познанием мира. То содержание слова, которое отражает личностный аспект видения действительности, второй этаж, по выражению Ш. Балли

(Балли 1961: 22–23), представляет коннотативную сторону значения слова.¹ Анализ коннотативных характеристик слова совместно с денотативным значением, которое отражает понятийное содержание нашего мышления, помогает лучше представить онтологию значения.

- 1) По мнению Ш. Балли, каждое высказывание, как правило, построено как бы из двух этажей, первым из которых является информация, а вторым – субъективная оценка этой информации. Он писал: «Мы постоянно примешиваем субъективное «Я» к явлениям действительности, и последняя не отражается, а преломляется в нас, т.е. подвергается искажениям, причина которых кроется в самой природе нашего «Я» (Балли 1961: 22–23).

Скила 2007

Здесь мы проследим связи между собой интенсивности и коннотативными (стилистическими) свойствами слова.²

Несмотря на множество исследований коннотативного аспекта значения слова,³ в лингвистике до сих пор нет единства в определении принадлежности тех или иных элементов содержания к коннотации. Так, Г. В. Колшанский полагал, что коннотативное значение складывается из эмоционального, экспрессивного, оценочного и функционально-стилистического значения (Колшанский 1975: 189). А. А. Филлипов определял коннотацию как эмоционально-стилистическое содержание слова, относя оценочность к денотативному аспекту значения и выводя экспрессию из структуры лексической семантики слова, полагая, что она возникает лишь в процессе речи (Филлипов 1978: 59, 61). Нам импонирует мысль автора о том, что экспрессия отражает направленность на реципиента, другими словами, экспрессия есть там, где есть реципиент (непосредственный или опосредованный), то есть – в речевой деятельности. Однако безоговорочно согласиться с такой концепцией невозможно. Кроме того, что экспрессия может возникнуть в речи, существуют такие единицы, которые обладают экспрессией в своей структуре.⁴ Она содер-

жится в них потенциально, обнаруживаясь в контексте. Сюда можно отнести, например, эмоционально-окрашенные единицы. Хотя эмоциональная окраска отражает чувства говорящего и может создаться ситуация, когда она не будет способствовать лучшему донесению информации до реципиента, когда слушающий, в силу каких-то обстоятельств, не «заражается» чувствами говорящего, но это исключение. А обычно эмоциональное всегда экспрессивно.

В связи с этим в данном исследовании экспрессивность рассматривается как элемент коннотации, при учете того фактора, что в слове, как единице системы, она содержится потенциально, скрыто, реализуясь со всей ясностью в контексте или затушевываясь в силу определенных условий. По всей видимости, именно по этой причине проблема соотношения семы интенсивности с экспрессией также не имеет своего однозначного решения. Так, существует традиция рассматривать интенсивность как эмоционально-экспрессивную характеристику, восходящая к Л. Блумфилду, который выделял коннотацию усиленного значения в рамках коннотаций, имеющих эмоциональную базу (Блумфилд 1968: 156–164). В этом русле осуществляется, например, исследование Н. Б. Лаврентьевой, посвященное харак-

- 2) Ср. в этом плане замечание Ш. Балли: «Все же хотелось бы иметь возможность обратиться к бесспорным случаям эмоциональной интенсивности; к сожалению, они еще пока для нас недоступны» (Балли 1961: 205). О важности проблемы соотношения коннотативных элементов с семами предметно-понятийного уровня в теоретическом аспекте см. в статье В. И. Говердовского (Говердовский 1979: 87).
- 3) Генезис понятия коннотации см. в работе В. И. Говердовского (Говердовский 1979: 83–86).
- 4) Интересно, что в исследовании И. Г. Проскуряковой (Проскурякова 1978: 6), посвященном экспрессивной лексике, как и работа Н. Б. Лаврентьевой (Лаврентьева 1980), но проведенном на материале синонимической парадигмы, понятие интенсивности (усиленности) рассматривается отдельно от экспрессивности как его производящая.

теристике глагольной лексики со стороны экспрессивности на материале сибирских говоров, в котором семы «энергично», «быстро», «громко», «с силой», «медленно», «тихо» и т. п. называются экспрессивными и служат основанием для выявления класса экспрессивных глаголов (Лаврентьева 1980: 7). Такое смешение интенсивности с экспрессивностью представляется неправомерным.

Экспрессивность выполняет функцию воздействия, она не отражает внеязыковой действительности, в то время как перечисленные семы, по мнению самого автора, актуализируют количественно-качественные признаки, т.е. отражают внеязыковые сущности; категория интенсивности является своеобразным оператором лингвализации картины мира (Мусяненко 2006а), а *сема интенсивности* представляет денотативный (сигнификативный) аспект в значении слова. Однако они тесно связаны между собой. Экспрессивная лексика сосредоточена на тех участках лексической системы, которые обозначают отклонения от нормы явления; экспрессивный глагол определяет действие, стремящееся к границе своей меры (Матвеева 1979: 13). Анализ глаголов со значением интенсивности в семантических парадигмах⁵ (синонимических рядах и лексико-семантических группах) подтверждает данное положение (Мусяненко 2006 б, 2006 в).

Между значением интенсивности и экспрессивностью существуют причинно-следственные отношения, направленные от интенсивности к экспрессии, т.е. сема интенсивности выступает как средство формирования экспрессии. Т. В. Матвеева, специально исследовавшая семантические основания экспрессивности глагола на материале говоров Среднего Урала, пришла к выводу, что при формировании экспрессивных единиц сема интенсивности действия играет важную роль⁶. К такому выводу приходит и Н. Ф. Погодаева (1977: 7–8), на данном положении строится исследование интенсивных лексем в английском языке (Шейгал 1981: 7–8).

Проблема соотношения семы интенсивности как онтологически значимого компонента с элементами коннотации, как видим, сложна и многопланова. Здесь мы остановимся только на одном вопросе, который представляется нам ключевым в плане понимания лингвистической сущности категории интенсивности действия, – это стилистическая характеристика интенсивных единиц и связанная с ней их социальная оценка. Это позволяет охватить все многообразие содержания слова: значимым в нем является не только понятийное содержание, но и его экспрессивно-стилистическая окраска в широком смысле. При таком подходе эмоциональность, оценочность, экспрес-

- 5) Экспрессивность, по мнению автора, складывается из интеллектуально-экспрессивных сем (дают качественно-количественную характеристику опорного понятия), среди которых наиболее частотна сема интенсивности действия, и эмоциональных компонентов (Матвеева 1979: 8).
- 6) Стилиевое значение исторически появляется позже денотативных и эмоциональных. См. в этой связи работу А. А. Филлипова (Филлипов 1978: 59). А поскольку логическое – это то же историческое, но освобожденное от случайностей, то естественным будет направление от эмоционально-оценочно-экспрессивных характеристик к стилистическому значению.

сивность лексических единиц рассматривается сквозь призму стилистической характеристики. Правомерность подобного анализа обусловлена тем, что если стилевой статус слова и не жестко детерминирован эмоционально-оценочно-экспрессивным значением, то во многом от него зависит⁷ (как, впрочем, и от предметно-логического содержания слова, обозначающего так называемые «грубые реалии»: они не входят даже в нейтральный стилистический фонд – для них существуют эвфемистические замены).

Целью данного исследования является установление связи между интенсивностью как элементом понятийного содержания слова и его стилистической маркировкой. Материалом для анализа послужили глагольные лексемы со значением интенсивности действия, извлеченные из Словаря русского языка в 4-х т. (Словарь 1981–1984) в результате сплошной выборки путем многоступенчатой идентификации (все толкования по этому словарю). Методика описана в (Мусиенко 2005). Корпус интенсивно маркированных единиц содержит более 4,5 тыс. глаголов. Анализ языкового материала осуществлялся на уровне лексико-семантического варианта с применением элементов статистического метода; на отдельных этапах исследования привлекались информанты.

Лексико-семантические варианты со значением интенсивности действия, не имеющие стилистических помет, то есть стилистически нейтральные, обнаружены в структуре 1929 глаголов; разговорные – в структуре 1796 глаголов; просторечные – 1531; книжные – 83; народно-поэтические – 11; областные – 17. Как видим, основные

противопоставления осуществляются по линии «нейтральное – разговорное – просторечное» и выражаются в соотношении – 1,3 : 1,2 : 1. Например:

– стилистически нейтральные: *греметь* «издавать **громкие, резкие** звуки, грохот»; *грянуть* «**внезапно, с силой начаться** (перен.)» *бурлить* «проявлять возбуждение в **быстрых и беспорядочных** движениях» (перен.); *мчать* «**очень быстро** везти или нести»; *перепугаться* «**сильно** испугаться»; *взбеситься* «прийти в **сильное** раздражение» и др. Среди них также устарелые: *помрачиться* «**сильно** ослабеть» – о зрении; *жуировать* «**предаваться** наслаждениям, удовольствиям»; *чиниться* «проявлять **излишнюю** скромность, застенчивость, деликатность, церемониться»; *голосить* «**громко** с причитаниями плакать»; *гневаться* «испытывать гнев, **сильно** сердиться»;

– разговорные: *захвалить* «**чрезмерно** расхвалить, переоценить»; *сатанеть* «становиться **злым, бешеным**, впадать в неистовство»; *ничкать* «заставлять есть, пить **много** или против желания»; *таращить* «**широко** открывать глаза»; *переборщить* «**перейти меру** в чем-либо»; *орать* «издавать громкие **крики, вопли**»; *полыхать* «пылать»; *мудрствовать* «рассуждать о чем-либо **излишне** глубоко-мысленно, умничать, мудрить»;

– просторечные: *гаркнуть* «**громко** и отрывисто крикнуть»; *обхохотаться* «**вдоволь, до изнеможения** посмеяться»; *звездануть* «**очень сильно** ударить»; *пристичить* «**очень** захотеться»; *шибать* «**с особой силой** действовать на кого-либо (о вине, запахе)»; сюда же относится большинство интенсивных глаголов с диффузным денотативным содержанием

7) Слова, резко контрастные с нейтральным стилем, всегда имеют нейтральные синонимы, а слегка окрашенные стилистически часто не имеют их.

ем: *шпарить, шуровать, чесать, катать, стегануть, лупить, крыть* и т.п.

Такое стилистическое расслоение глаголов со значением интенсивности со всей наглядностью демонстрирует то, что они тяготеют к разговорно-просторечной стихии. Именно этим и объясняется тот факт, что анализируемые глаголы функционируют преимущественно в разговорно-бытовом стиле и в стиле художественной литературы.

Выявившаяся связь ярко обнаруживается на материале тех глагольных лексем, в семантическую структуру которых входят как интенсивные, так и неинтенсивные лексико-семантические варианты, причем неинтенсивные значения имеют нейтральную стилистическую окраску, – всего таких единиц 2421. Из них 642 глагола стилистически нейтральны во всех значениях, интенсивных и неинтенсивных; у 469 глаголов интенсивные значения разговорные, у 403 – просторечные, у 53 – одни интенсивные значения отмечены в словаре как разговорные, другие как просторечные. Существуют даже глаголы (267 единиц), интенсивные значения которых обладают нейтральной, разговорной и просторечной стилистической маркированностью. Интересно, что в данном случае соотношение почти пропорционально общему соотношению стилистической отнесенности интенсивных единиц, ср. 1,3 : 1,2 : 1 ~ 1,23 : 1,1 : 1. Так, сквозь призму статистики проглядывает некая закономерность, которая также требует своего осмысления и изучения, однако это не входит в задачи данной статьи.

Однако обнаруженная связь интенсивных единиц с разговорно-просторечными коннотативными элементами не носит жесткого характера. Это видно уже из того, что, хотя в языке преобладают интенсивные единицы с разговорно-про-

сторечной окраской, более 37% глаголов репрезентируют нейтральные интенсивные единицы.

Влияние семы интенсивности на формирование коннотативных характеристик сниженного плана связано с самой сущностью категории интенсивности действия. Содержательная сторона категории интенсивности действия характеризуется наличием двух противоположных значений: значения усиления (интенсивность) и значения ослабленности (релаксация), связанных между собой третьим, средним членом, который является точкой отсчета на шкале разворачивания интенсивности и представляет в сознании говорящего некую норму проявления действия:

релаксация ----- N ----- интенсивность.

Норма является для говорящего как бы положительным началом в развитии действия, то же, что выше нормы или ниже её, может представляться как аномальность. Это хорошо чувствуют рядовые носители языка, при опросе оценившие интенсивные единицы с диффузным денотатом, в основном, как грубые, вульгарные, некультурные слова. Слово воспринимается в связи с этим как необычное, а известно, что необычность является важным моментом при формировании значения экспрессивности. При этом хочется отметить, что положительная оценка нормы переходит зачастую в отрицательную по отношению к интенсивным единицам (и релаксатам тоже). Отсюда вытекает еще один момент: связь семы интенсивности с эмоционально-оценочным аспектом. См., например:

дремать ----- спать ----- дрыхнуть
кемарить хрпать,

где *дрыхнуть*, *храпеть*, *кемарить* – экспрессивны, обладают отрицательной эмоциональной оценкой (она характеризует большую часть интенсивной лексики), стилистически снижены. Ср. также: *клясться* 1. Давать клятву // разг. **Усиленно** уверять. Таким образом, взаимосвязь семы интенсивности с коннотативными характеристиками строится на представлении о норме проявления действия. Очень ярко данное положение подтверждается структурой подавляющего большинства синонимических рядов, как они представлены в (Словарь синонимов 1970 – 1971): доминанта является представителем нормы как предметно-понятийной, так и стилистической (нейтральность); интенсивные единицы, отражая модификацию понятийного содержания, в то же время преимущественно отмечены как разговорные и просторечные.

Характер взаимосвязи семы интенсивности и коннотативных элементов явственно обнаруживается в самом процессе формирования интенсивных единиц, главенствующую роль в котором играет модификация глагольных единиц при помощи аффиксов. Существует мнение, что приставки, внося в семантическую структуру компоненты (семы), характеризующие действие в количественно-временном отношении (по длительности, полноте, избыточности, чрезмерности, завершенности), придают глаголу значение экспрессивности и разговорности (Погодаева 1977: 7–8). Отдавая должное справедливости данного положения, следует признать, что оно не обладает силой всеобщности и, следовательно, должно быть сформулировано менее категорично. Абсолютизация выявленной связи объясняется, по всей видимости, направлением исследования: от

стилистической характеристики к предметно-логическому содержанию.

Предпринятое в настоящем исследовании направление от содержания к стилистической окраске показало, что из всех словообразовательных моделей, формирующих значение интенсивности, только некоторые выявляют преимущественную продуктивность в разговорно-просторечной стихии, это *вз-...-ся*, *вы-...-ся*, *от-...-ся*, *раз-...-ся*, *у-...-ся*, *раз-*, *у-*, *об-...-ся*, *до-...-ся*, а также некоторые глаголы с другими аффиксами, например, *про-*: *плевать* (нейт.) – *проплевать* (прост.), *знать* (нейт.) – *прознать* (прост.), *на-*: *давить* (нейт.) – *надавить* (прост.), *зябнуть* (нейт.) – *назябнуть* (прост.); *за-* ... -ся: *грустить* (нейт.) – *загруститься* (прост.), *плясать* (нейт.) – *заплясаться* (прост.).

Данные модели представляют большую ценность в том плане, что они со всей наглядностью демонстрируют то сильное воздействие, которое оказывает сема интенсивности на коннотативную стилистическую характеристику слова. Следует иметь в виду также, что формирование значения интенсивности аффиксальным способом очень часто ведет к сдвигам в тематическом содержании глагола, что способствует изменению эмоционально-экспрессивной оценки слова, например, просторечные *набраться*, *нализаться*, *нагрузиться* (со значением «напиться пьяным») образованы от стилистически нейтральных слов. Особенно ярко это наблюдается в глаголах, образованных методом заполнения модельной рамки опустошенным корнем: *налимониться*, *наюзиться*, *надраться* (все просторечные).

Однако, как говорилось выше, связь между семой интенсивности и коннотативными характеристиками не жесткая.

Кроме того, что а) не все интенсивные аффиксы активно влияют на изменение коннотативного аспекта, одни и те же аффиксы могут б) образовывать единицы с различной стилистической маркированностью от нейтральных производящих основ, ср.: *обозлить* (нейт.) и *обделать* дельце (разг.), и в) даже от одного и того же корня, ср.: *умаслить* благовониями (нейт.) – *умаслить* ревизора (разг.) – *умаслить* волосы жиром (прост.) и т.д. Приведенные примеры показывают, что влияние семантического компонента интенсивности (аффиксов в данном случае) на стилистическую характеристику слова носит опосредованный характер, проявляя зависимость от тематической отнесенности слова (конкретное – абстрактное, природа – человек), эмоциональной оценки, экспрессивных потенциалов. В зависимости от того, какие из данных элементов актуализируются в структуре интенсивного глагола и как они переплетаются между собой, глагол и формирует свой стилистический статус.

Подобная картина наблюдается и при анализе взаимоотношений между семой интенсивности и стилистической характеристикой в процессе формирования интенсивных единиц путем семантического развития (Мусиенко 1984). Так, выяснилось, что семантическое развитие стилистически нейтральных глаголов в сторону интенсивности значения способно порождать: а) нейтральные, б) разговорные и в) просторечные интенсивные лексико-семантические варианты, что подчеркивает отсутствие жесткой связи между интенсивностью как логическим компонентом и коннотативной характеристикой слова, ср., например:

а) *исказиться* 1. Измениться; 2. **Очень** сильно измениться, потерять естественный вид...; *сечь* 1. Измельчать; 2. **С силой**

бить, хлестать (о дожде, снеге); *метать* 1. Кидать; 2. **С силой** раскидывать, разбрасывать в разные стороны и т.п.;

б) *нашпиговать* 1. Начинить что-либо //, втыкая в сделанные надрезы кусочки шпига или овощей. 2. перен. разг. ирон. Снабдить **в изобилии** (сведениями и т.п.); *пениться* 1. Покрыться пеной. 2. перен. разг., уст. **Сильно** возбуждаться (до появления пены); *корчить* 1. Сводить корчами, судорогами. // перен. разг. Вызывать **очень** неприятное чувство, корчить и др.;

в) *утюжить* 1. Гладить утюгом. 2. перен. прост. Бить, колотить // **Сильно** ругать; поносить кого-либо; *звонить* 1. Производить, вызывать звон. 2. перен. прост. **Усиленно** разглашать что-либо, распространять какие-либо слухи, сплетни; трезвонить и т.п.

Наиболее ярко это отражается в тех глаголах, интенсивные значения которых обладают нейтральной, разговорной и просторечной стилистической окраской, в них, как в фокусе, собрались все связи и противоречия во взаимоотношениях двух элементов значения слова: семы интенсивности и семы – носителя стилистического значения; например, *надорваться* 1. Слегка, немного (не до конца) разорваться. 2. перен. разг. Повредить внутренние органы от **чрезмерного** усилия. 3. перен. **Измучиться** нравственно, потерять душевные силы. Первое значение неинтенсивно, стилистически нейтрально, второе и третье – интенсивны, причем третье – стилистически нейтрально, второе имеет разговорную окраску.

По нашим наблюдениям, особое место в формировании стилистического статуса интенсивных лексико-семантических вариантов занимает оценочность, основанная на эмоциональном и логическом отношении к действительности.

При переносе степень интенсивности может представляться чрезмерно большой для данного явления и поэтому мыслиться как отрицательная, например, жадность к деньгам представляется отрицательным свойством, жадность к знаниям – положительным и т.п. В этой связи в структуре глагола *глотать* значение «пить или есть **быстро, жадно**» отмечено как разговорное, в то время как значение «**быстро и жадно** читать, слушать» не имеет стилистических помет, так как действие отражает умственную деятельность; или у глагола *точить* переносное значение «**мучить, изводить** неотступно, не переставая (о мыслях, чувствах)» нейтрально, а переносное «**беспестанно** бранить, журить» разговорно. Ср. также: волны *хлещут*, кровь *хлещет* (нейт.) – *хлестать* водку (прост.), *хлестать* по щекам (разг.); *штурмовать* знания (нейт.) – *штурмовать* прилавок (разг.); *смять* ряды противника (нейт.) – *смять* лошадью (разг.); *утопить* горе в вине (нейт.) – *утопить* конкурента (разг.); народ *стонал* под игом (нейт.) – *стонать* от неприятностей (разг.). Если перенос осуществляется в направлении с действия, которое может быть интенсивным, и эта интенсивность оценивается как положительная, на действие, которое не должно быть интенсивным, то стилистический статус слова падает, ср. например, *обожать* женщину (интенс. и нейт.) – *обожать* котлеты (интенс. и прост.).

Нельзя сбрасывать со счетов образность, которая возникает в результате переноса. Она играет важную роль в формировании коннотативных характеристик лексико-семантического варианта, сопровождая сему интенсивности, однако необходимо иметь в виду, что многие языковые переносы потеряли при-

сущий им вначале образный характер и связанную с ним экспрессию, поэтому их выразительность в языковой системе на синхронном уровне в парадигматическом аспекте определяется наличием компонента интенсивности, например: *есть* «попрекать, бранить, **изводить**, не давая покоя» (прост.); *вздуть* «**чрезмерно** повысить, увеличить» (разг.); *катить* «**быстро** бежать или ехать» (прост.); *гонять* «заставлять отвечать по **разным и многим** частям учебной программы» (прост.) и др.

Исследование стилистических особенностей интенсивных лексем было бы не полным без обращения к книжной и высокой лексике, хотя количественно она не является определяющей (83 единицы). Вот некоторые из книжных глаголов: *славословить* «**восторженно** восхвалять кого-либо», *вождесть* «**страстно** стремиться к чему-либо», *читать* «чувствовать или проявлять к кому-либо, чему-либо **глубокое** уважение, почтение», *скорбеть* «испытывать скорбь, **сильно** горевать», *уверовать* «**твердо**, окончательно поверить во что-либо», *изыскать* «найти, отыскать путем **старательных** поисков, усилий» и др. Функционирование таких глаголов на общем фоне стилистически нейтральных средств, которые представляют собой основу любого функционального стиля, выявляет их яркую экспрессию, привлекает внимание к предметно-понятийному плану единицы, подчеркивая тем самым интенсивность их значения.

Еще ярче данное явление обнаруживается на примере устарелой книжной лексики: *жаждать* «испытывать жажду, **сильно** хотеть пить», *алкать* «**сильно**, страстно чего-то желать», *ревновать* «иметь **горячее** усердие, рвение», а также высокой, которая чаще всего является ус-

тарелой: *воспрянуть* «**быстро** подняться; встать, вскочить», *вопить* «**громко** кричать, взывать», *уповать* «**твердо** надеяться, полагаться на кого-либо, что-либо». Таким образом, контрастность, необычность (анормальность) книжной, устарелой лексики подчеркивает, высвечивает, усиливает, а иногда даже порождает сему интенсивности, которая представляет некоторую семантическую аномальность. Так, например, толкование некоторых глаголов не имеет идентификатора интенсивности: *повергать* «заставить упасть», *вострепетать* «задрожать от волнения», *повелевать* «править, управлять, распоряжаться», *воссиять* «засиять» и др., но глагол воспринимается и функционирует в текстах как интенсивная единица. В полной мере это относится и к просто устарелой лексике; стилистическая экспрессия подчеркивает, усиливает сему интенсивности, например: *ринуть* «бросить **с силой**», *порывать* «**сильно** побуждать к чему-либо», *возопить* «**громко** закричать, завопить», *гневить* «приводить в гнев, **сильно** сердить», или провоцирует её появление: *взревновать* «почувствовать ревность» (см. нейт. *начать ревновать*); *уничижаться* «принижать себя, свое человеческое достоинство» (ср. нейт. *унижаться*); *воспарить* «взлететь вверх» (ср. нейт. *взлететь*).

Такое положение вещей открывает важный момент в характеристике связи между семой интенсивности и стилистическими семами, показывая, что такая связь по сути своей является взаимосвязью, так как существует движение не только от предметно-логического плана слова к его стилистическим характеристикам, которое является ведущим для данных отношений, но и обратное, хотя последнее не всегда лежит на поверхности. Наличие такого обратного влияния

было продемонстрировано на базе возвышенной лексики, однако оно обнаружено и в сфере просторечных глаголов; сюда относятся, например, многие глаголы с диффузным денотатом, интенсивность которых не может быть мотивирована производящим значением: *жарить*, *крыть*, *чесать* и др. – и связана с нестандартностью данных лексем.

Что касается разговорной интенсивной лексики, то, поскольку её противопоставление нейтральным единицам слабо выражено, наблюдение трансформации стилистической нестандартности в семантическую аномальность (здесь: интенсивность) в языковой системе не представляется возможным, оно требует широкого речевого контекста, ибо только в нем во всем блеске оживают экспрессивные свойства слова.

Анализ интенсивных единиц в плане их стилистической маркированности позволяет сделать следующие выводы.

1. Между семой интенсивности как понятийным компонентом и стилистическими характеристиками слова существует связь, которая выявляется, во-первых, в том, что 63% единиц имеет разговорную или просторечную окраску, а во-вторых, в том, что процесс формирования значения интенсивности либо способом лексико-семантического варьирования, либо способом словообразования сопровождается снижением стилистической окраски.

2. Данная связь вырастает из представления о норме проявления действия, которая интуитивно известна каждому носителю языка. Отклонение от предметно-понятийной нормы (а интенсивные единицы располагаются вправо от нормы до самого предела меры данной сущности) влечет за собой и отклонение от стилистической нормы.

3. Интенсивность представляет собой как бы заявку на коннотативную маркированность слова. Она может через эмоциональность, оценочность формировать известную стилистическую окраску, а может лишь в тексте проявить свои потенциальные экспрессивные возможности, – такой опосредованный характер связи мотивирует и отсутствие жесткости в её проявлении.

4. Хотя ведущим элементом во взаимоотношениях семы интенсивности и коннотативной характеристики слова

является компонент интенсивности, обращение к процессу формирования интенсивных единиц позволяет говорить о том, что существует и обратное влияние. Это еще раз подчеркивает единство денотативного и коннотативного содержания в структуре значения слова.

Особенно ярко взаимосвязь между данными компонентами значения обнаруживается в процессе функционирования интенсивных единиц в речевой деятельности, что может составить предмет специального исследования.

summary

Stylistic characteristics of verbs meaning intensity of action

The article studies the question of the interaction between intensity of action semantics and stylistic characteristics in the verb structure concerning denotative and connotative meanings interaction. The corpus of Russian verbs was formed from the Russian dictionary in 4 volumes (Moscow, 1981–1984) as the result of compact selection by multi-stage identification. The amount of intensively marked verbs equals to 4500 units. The tendency towards mutual determination of ontological intensity and stylistic lowering is stated. Firstly, 63% of lexico-semantic variants with intensity meaning are characterized by conversational or low colloquial colouring and only a small quantity of them is marked by the bookish style. Secondly, the modification of meaning towards its strengthening by affixation or by the meaning transfer is accompanied by the lowering of the stylistic colouring.

The substantiation of this connection is made by means of the category of ontological and stylistic norm. The deviation from the subject-concept norm as the middle of the scale of the action manifestation, which is peculiar to intensive meanings, leads to the deviation of stylistic neutrality as the middle of stylistic scale. It is shown that the intensity through emotionality and evaluation is able to form a certain stylistic colouring. The subject-logical and social sphere of denotatum, the positive or negative assessment of a phenomenon plays a certain role. The opposite impact is also stated: the outdated, elevated units by its stylistic uncommonness strengthen the semantics of intensity.

Литература

- Балли 1961: **Балли Ш.** Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. лит-ры. – 394 с.
- Блумфилд 1968: **Блумфилд Л.** Язык. – М.: Прогресс. – 607 с.
- Бородина, Гак 1979: **Бородина М. А., Гак В. Г.** К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). – Л.: Наука. – 232 с.
- Говердовский 1979: **Говердовский В. И.** История понятия коннотации. – Научн. докл. высш. школы. Филол. науки. – № 2 – С. 83 – 86.
- Колшанский 1975: **Колшанский Г. В.** Соотношение субъективного и объективного факторов в языке. – М.: Наука. – 70 с.
- Лаврентьева 1980: **Лаврентьева Н. Б.** Экспрессивно-выразительная глагольная лексика (на материале говоров Новосибирской области): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Томск. – 18 с.
- Матвеева 1979: **Матвеева Т. С.** Семантические основания экспрессивности глагола (на материале говоров Среднего Урала): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Томск. – 16 с.
- Мусяненко 1984: **Мусяненко В. П.** Формирование семы интенсивности в процессе семантического развития глагола // Мовознавство. – № 5. – С. 65–68.
- Мусяненко 2005: **Мусяненко В. П.** Способы идентификации абстрактного семантического признака в лексическом значении глагола // Вісник чну. – Вип. 78. – Черкаси. – С. 3–13.
- Мусяненко 2006_а: **Мусяненко В. П.** Категория интенсивности как оператор лингвализации картины мира // Мовознавчий вісник. – Вип. 3. – Черкаси. – С. 24–33.
- Мусяненко 2006_б: **Мусяненко В. П.** Категория интенсивности действия в концептосфере эмоционально-интеллектуального состояния человека // Вісник чну. – Вип. 94. – Черкаси. – С. 7–14.
- Мусяненко 2006_в: **Мусяненко В. П.** Категорія інтенсивності як осередок концептосфери «бити когось» в українській та російській мовах // Лінгвістичні студії. – Вип. 2. – Черкаси. – С. 55–60.
- Погодаева 1977: **Погодаева Н. Ф.** Разговорные и просторечные глаголы в современном русском языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Л. – 14 с.
- Проскуракова 1978: **Проскуракова И. Г.** Синонимические связи экспрессивной лексики. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Л. – 14 с.
- Словарь синонимов 1970–1971: Словарь синонимов русского языка. В 2-х т. – Л.: Наука, 1970–1971.
- Словарь 1981–1984: Словарь русского языка. В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981–1984.
- Филлипов 1978: **Филлипов А. А.** К проблеме лексической коннотации. – Вопросы языкознания. – № 1. – С. 57–63.
- Шейгал 1981: **Шейгал Е. И.** Интенсивность как компонент семантики слова в английском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М. – 16 с.

201